

ИЗ ИСТОРИИ ОСЕТИНОВЕДЕНИЯ: КОНСТАНТИН СОЛОМОНОВИЧ ГАРДАНОВ

Л. К. Гостиева

В статье освещается деятельность К. С. Гарданова в области осетиноведения. Рассмотрено его творческое сотрудничество с В. Ф. Миллером в изучении языка, этнографии и фольклора осетин. Показано содействие выдающемуся русскому ученому в работе над рукописью сборника «Дигорские сказания по записям И. Т. Собиева, К. С. Гарданова и С. А. Туккаева, с переводом и примечаниями Всева Миллера», опубликованного в 1902 г. в «Трудах по востоковедению, издаваемых Лазаревским институтом восточных языков». Особый акцент сделан на шести фольклорных материалах (нартские сказания, историческое сказание, волшебные сказки), представленных Гардановым для сборника. Проанализирована научная деятельность исследователя как одного из девяти учредителей и активных членов Осетинского Историко-филологического общества. Рассмотрена его статья «О высокогорных климатических станциях и минеральных источниках Северо-Осетинской Автономной области», которая являлась первой научной работой по курортологии Северной Осетии в советский период. Автор дал анализ известных в то время минеральных источников Осетии и обосновал необходимость использования Цейского ледника для лечения туберкулезных больных. Отмечена важная роль Гарданова в строительстве основ советского здравоохранения в Северной Осетии. Прослежена его работа в должности заведующего медико-санитарного отделом Ревкома Владикавказского округа, решавшего вопросы медицинского обслуживания населения, борьбы с эпидемиями холеры, оспы, малярии, а также с туберкулезом и венерическими болезнями. Показаны заслуги Гарданова в создании во Владикавказе фельдшерско-акушерской школы, основной целью которой было решение вопроса подготовки среднего медицинского персонала из лиц коренной национальности. Отмечен его вклад в подготовку к изданию трехтомного «Осетинско-русско-немецкого словаря» Миллера (1927, 1929, 1934). В статье широко использованы письма Гарданова к Миллеру.

Ключевые слова: К. С. Гарданов, В. Ф. Миллер, фольклор, нартские сказания, врач, медико-санитарный отдел, минеральные источники

The article highlights the activities of K. S. Gardanov in the field of the Ossetian language studies. His creative collaboration with the prominent Russian scientist V. F. Miller in the study of the language, Ethnography and folklore of the Ossetians is being considered. Special importance is attached to Gardanov's assistance to Miller in creating his manuscript of the collection «Digor tales according to the records of Digorians I. T. Sobiev, K. S. Gardanov and S. A. Tukkaev, with translation and notes by Vsev. Miller», published in 1902, in «Papers on Oriental Studies published in the Lazarev Institute of Oriental languages». Particular emphasis is placed on six folklore materials (Narts' tales, historical tales, fairy tales) submitted by Gardanov for this collection. Analysis of the scientific activities of Gardanov, one of the nine founders and an active member of Ossetic Historical and Philological Society is conducted. His article «On the high altitude climate stations and the mineral springs of the North Ossetian Autonomous Region», is reviewed as the first work on balneology in North Ossetia in the Soviet period, where the author gave deep analysis of the famous mineral springs Ossetia and advocated the use of Tsey glacier in treating tuberculosis patients. Gardanov's leading role in founding the Soviet health care pattern in North Ossetia is being discussed, as well as his work as a head of the Health Department of the Revolutionary Committee of the Vladikavkaz district, which tackled the issues of medical care, epidemics of cholera, smallpox, malaria, and tuberculosis and venereal diseases. Gardanov did much in establishing midwifery schools in Vladikavkaz, which

were meant to provide training for persons of the indigenous nationality. Of special significance is his contribution to the preparation for publication of three volumes of «Ossetian-Russian-German Dictionary» by Miller (1927, 1929, 1934). The article makes extensive use of the letters Gardanov wrote to Miller.

Keywords: K. S. Gardanov, V. F. Miller, folklore, Narts' legends, doctor, medical and sanitary department, mineral springs.

Константин Соломонович (Амурхан/Мухӕ Цараевич) Гарданов родился 28 августа 1878 г. в с. Христиановское (ныне г. Дигора, РСО-Алания) в семье просветителя, учителя, составителя школьного букваря на дигорском диалекте осетинского языка Соломона (Царая) Гарданова [1, 414].

После окончания двухклассной церковно-приходской школы в 1894 г. Константин поступил в Александровское осетинское духовное училище в с. Ардон, (в 1895 г. преобразовано в Александровскую миссионерскую духовную семинарию). В сентябре 1900 г., после окончания духовной семинарии по первому (высшему. — Л. Г.) разряду [2, 159], Гарданов поступил в Казанский ветеринарный институт. После первого курса перевелся на медицинский факультет Томского университета.

Еще семинаристом он увлекся этнографией и фольклором осетин. Приезжая на каникулы, собирал нартовские сказания, сказки, пословицы, поговорки и т.д. Большое влияние на его увлечение оказал дядя Михаил Кайтукович Гарданов (1870–1962) — известный деятель осетинской культуры и народного просвещения, один из активных собирателей устного народного творчества осетин [3].

Через дядю Константин был лично знаком с выдающимся ученым В. Ф. Миллером, который неоднократно приезжал в Осетию в связи с работой по составлению осетинско-русско-немецкого словаря и сбором фольклорных материалов. В этом ученом многие годы

помогала осетинская творческая интеллигенция. В подготовке осетинско-русско-немецкого словаря она взяла на себя сбор слов по отдельным буквам алфавита. Однако работа над словарем продвигалась медленно.

Летом 1901 г. Миллер с семьей приехал в Осетию, чтобы передать для редактирования готовую часть словаря Г. В. Баеву и А. З. Кубалову. Долгое время считалось, что Миллер совершил только пять научных поездок в Осетию. К аргументам А. А. Туаллагова [4, 24–26] в пользу шестой поездки ученого в Осетию летом 1901 г. можно добавить неопубликованное письмо Миллера к Баеву из Сочи. Хотя письмо не датировано, в архиве сохранился его конверт, на штемпеле которого четко обозначено «12 июля 1901 г., Сочи». Миллер писал Баеву относительно своего пребывания в Осетии: «Очень жаль, что обстоятельства не позволили Вам проехать с нами по Осетии. А Вам, как осетину следовало бы пополнить пробел в Вашей жизни. Проведя несколько дней в Алагире, я занимался с дигорцами из Н [ово] Христианского селения, мы затем проехали вполне благополучно по всей Военно-Осетинской дороге в Кутаиси. Видел много интересного и порадовался успехам, достигнутым осетинами за последнее десятилетие в деле народного просвещения. Конец июня я провел в Боржоми и затем выехал в Батум, откуда переехал в Сочи» [5, 27–27об.] Судя по письму, В. Ф. Миллер находился в Осетии в июне 1901 г.

Об этой поездке упоминается и в воспоминаниях И. Т. Собиева, консультанта и помощника ученого, который писал, что он вместе с Константином (Мухой) Гардановым и его дядей Михаилом Гардановым посетил Миллера в Алагире: «В 1901 году В. Ф. Миллер вместе со всей своей семьей, и я вместе с ними, приехал во Владикавказ. Основная цель поездки во Владикавказ состояла в том, чтобы вручить лично свой словарь для проверки Гаппо Баеву и Александру Кубалову. Всеволод Федорович очень тревожился за судьбу своего словаря, и поэтому он сам лично передал его указанным лицам, причем рассказал им о судьбе своего первого словаря. Затем через несколько дней Миллеры переехали в Алагир на дачу и все лето провели там. Его сыновья приходили ко мне в Христианское селение в гости, а через некоторое время я вместе с Михаилом и Муха Гардановыми посетил Всеволода Федоровича в Алагире. Он вышел к нам и на дигорском языке «Медама» пригласил нас» [6, 124].

Воспоминания Собиева подтверждают и факт уже очного знакомства Константина Гарданова и Миллера в Алагире. В этот период ученый работал над подготовкой к печати рукописи будущего фольклорного сборника «Дигорские сказания», который предполагал опубликовать в «Трудах по востоковедению, издаваемых Лазаревским институтом восточных языков». Эта авторитетная серия была создана по инициативе Миллера, который в 1897 г. стал директором Лазаревского института восточных языков. В ней печатались научные исследования, посвященные духовной культуре народов Кавказа.

Миллер предполагал включить в рукопись сборника, записанные вначале

80-х XIX в. С. А. Туккаевым фольклорные тексты на дигорском диалекте осетинского языка: «Æртаæнгари» («Три товарища»), «Авдæнбæдтæн» («Привязывание ребенка к люльке»), «Руймон» (Мифическое змеевидное чудовище, спускающееся, по верованиям осетин, с неба) и «Биттир» («Поверье о летучей мышце») [7, 59]. После преждевременной смерти С. А. Туккаева они остались у В. Ф. Миллера в черновой записи.

Миллер готовил к печати и три текста дигорских исторических песен, записанных И. Т. Собиевым: «Хъара Асламбегизар» («Песня про могучего Асламбега»); «Стур-Дигори фийæутти зар» («Песня Стур-Дигорских пастухов») и «Азнаури кадæнгæ» («Прославление Азнаура») [8, 69].

Вероятно, когда при встрече Миллера и Гарданова в Алагире выяснилось, что летом 1900 г. студент записал в с. Христиановское несколько фольклорных текстов на дигорском диалекте осетинского языка, ученый предложил присоединить их к остальным текстам рукописи. К. Гарданов с радостью согласился на это предложение.

Всего Миллер включил в рукопись сборника шесть фольклорных текстов, записанных Гардановым. Среди них были два нартовских сказания: сказание «Борæти Борафæрнуг» («Бораев Борафарнуг»), представлявшее собой вариант сказания об играх Батрадза, и сказание «Сослан æма Нартиадæн» («Сослан и нарты»). В рукопись также вошло историческое сказание «Еунаг-мæгурæй» («Об Одиноком»), в котором прослеживались мотивы и отдельные атрибуты нартовских сказаний: упоминалась нартовская чаша Уацамонга и знаменитый нартовский конь Арфан [9, 436]. Миллер включил также в рукопись

записанные К. Гардановым волшебные сказки: «Расти фæстаг не сæфуй» («Правда не пропадает»), «Дзамболат и Антоникъо» («Дзамболат и Антонио») и «Дууæкурмæи» («Двое глухих»).

Миллер переписывал фольклорные тексты своей транскрипцией, переводил на русский язык и снабжал примечаниями. По поводу перевода текстов он писал: «Передавая сказания по-русски, я старался держаться как можно ближе дигорского текста с той целью, чтобы перевод мог дать более ясное понятие о характере и строе дигорской речи. Того же принципа держался я в переводах, помещенных мною в 1-ой части «Осетинских этюдов». Конечно, к такому переводу нельзя предъявлять слишком строгих литературных требований, но он, надеюсь, будет полезен для тех, которые пожелают заняться изучением дигорского наречия осетинского языка» [10, V].

Михаил и Константин Гардановы предложили свою помощь Миллеру в работе над переводами фольклорных текстов рукописи. В предисловии к «Дигорским сказаниям...» Всеволод Федорович писал: «При переводе я пользовался для слов, не вошедших еще в составляемый мной осетинский словарь, в Москве — указаниями дигорцев Инала Тотруковича Собиева и Георгия Михайловича Кесаева, на Кавказе, именно в Алагире летом 1901 года — Константина и Михаила Гардановых» [10, IV].

В 1902 г. сборник «Дигорские сказания по записям дигорцев И. Т. Собиева, К. С. Гарданова и С. А. Туккаева, с переводом и примечаниями Всева. Миллера» был опубликован в «Трудах по востоковедению, издаваемых Лазаревским институтом восточных языков» [10].

21 марта 1904 г., через три года после встречи с Миллером в Осетии, Гарданов

из Томска написал ему письмо, где описал трудности, с которыми столкнулся в этом сибирском городе: «Положение здешнего студента, а в особенности кавказца, во многих отношениях весьма незавидное. К числу неблагоприятных условий, в которых поставлен томский студент, могут быть отнесены — во-первых, продолжительная суровая зима с пронизывающими насквозь все существо человека холодными ветрами. Насколько убийственно действие сибирской зимы на чувствительный к холоду организм можно судить по тому, что, придя домой после лекций в морозные дни, я послеобеденное время часа три принужден бываю употребить на согревание коленных суставов у огня, а все остальное время потом провожу в состоянии какой-то сонливости, так как холод на многих непривычных действует усыпляющим образом. Понятно после этого, что даже при всем желании, об аккуратном посещении столь важных для медиков вечерних занятий <нрзб> и книжках не может быть и речи, ввиду физической невозможности» [11, 133].

Гарданов также писал Миллеру о сложностях, возникавших при почтовом общении с родными: «При самом аккуратном функционировании почты, при неаккуратном отношении к переписке лиц, в ней заинтересованных, ответное письмо получается с Кавказа почти через месяц, — мало того — довольно часты также и пропажи писем. Так, напр [имер], из шести писем к брату¹, Михаилу Гарданову, в которых я писал ему довольно подробно относительно его работы по собиранию народных сказаний, оказывается, он получил только последнее, а все остальные исчезли куда-то. Между тем, переписка эта и для него, и для меня имела громадное

значение. Посвятив все свободное от школьных занятий время собиранию всего того, что касается прошлого Дигории, он в настоящее время располагает громадным материалом, нуждающимся в научном освещении. Разнообразный по содержанию собранный им материал распадается на следующие отделы: 1) Сказки о каменном волке, 2) Нартовские сказания, 3) О ханах, 4) О великанах, 5) Животный эпос, 6) Детские сказки, 7) Исторические песни разных времен о разных народах, 8) Сказания о грузинском влиянии, 9) Духовные песни, 10) Религиозные предания, 11) «Кувдтæ» и «Фæлдесунтæ», 12) «Гъарæнгитæ» (причитания), 13) Поминки и праздники, 14) Народные обычаи, 15) Пословицы и поговорки. Интересуясь прошлым родной Дигории, я со своей стороны желал бы оказать дяде своему посильную помощь в разработке указанного материала под Вашим руководством, но таковое мое желание окончательно парализуется при вышеизложенных обстоятельствах» [11, 133-134].

В этом же письме Гарданов поделился с Миллером проблемами, которые мешали ему заниматься полноценной научной работой: «...Вот уже два года я работаю над вопросом о нормальном бактериологическом населении кефирного грибка в связи с вопросом о кефиропроизводстве, причем я лишен возможности использовать всю литературу по данным вопросам за исключением некоторых работ в библиотеке нашего университета. Кроме того, условия, при которых я должен вести свои исследования, мало удовлетворяют меня. Свою работу я веду в кабинете профессора ботаники Сапожникова, вовсе непригодном к бактериологическим исследованиям, бактериологический же

институт начнет строиться только что нынешним летом. Следовательно, и тут помеха... И т. д., и т. д...» [11, 134]

В связи со всеми этими обстоятельствами, Гарданов обратился к Миллеру с просьбой оказать ему содействие в переводе из Томского университета в Московский университет: «Вышеизложенного достаточно, чтобы понять мое желание перевестись в Московский университет. Главным препятствием к моему переходу может послужить семинарский аттестат, но так как случаи перехода в Казанский и Одесский университеты студентов-медиков были, то я полагаю, при Вашем содействии, принимая во внимание вполне безупречное мое пребывание в Университете, г. Ректор Московского университета, быть может, согласится зачислить меня в число студентов IV курса медицинского факультета, тем более, что на последних двух курсах медицинского факультета экзаменов не бывает, а государственные экзамены и мы имеем право держать где и когда угодно. Экзамены у нас, на III к[урсе] кончатся, по всей вероятности, числа 8 мая. В тот же день я намереваюсь выехать домой, в Христианское, к каковому времени буду ждать от Вас ответа с указанием, что и как сделать лучше. Со стороны инспекции препятствий не будет, так как я никогда ни в чем не был замешан. Извините за беспокойство» [11, 134-135].

Миллер вошел в положение талантливого осетинского студента и, пользуясь своими связями, помог Гарданову перевестись в 1905 г. на медицинский факультет Московского университета [12, 77]. Однако в том же году, опасаясь преследований из-за участия в революционном движении, Константин был вынужден покинуть Россию. Он уехал

в Германию. Некоторое время занимался на медицинском факультете Берлинского университета. В 1907 г. вернулся в Москву для получения диплома. Ему было присвоено звание «лекаря». По окончании университета был оставлен экстерном при кафедре кожных болезней профессора А. И. Поспелова (1846–1916), известного врача-дерматолога, основателя московской школы дерматовенерологии, автора первого оригинального русского учебника кожных болезней [12, 77]. Вскоре материальные затруднения вынудили молодого врача перейти на практическую работу.

В 1908 г. Константин вернулся на родину с намерением занять должность общественного врача в с. Христиановское. На сельском сходе за него проголосовало абсолютное большинство присутствующих жителей. Однако Терский атаман М. А. Караулов не утвердил его кандидатуру на эту должность, считая «неблагонадежным». И он вынужден был уехать. До 1910 г. работал в г. Пятигорске заведующим кумысо-кефирным заведением Кавказских Минеральных Вод [12, 77]. Вероятно, он выбрал эту должность из-за того, что еще в студенческие годы разрабатывал научную тему о кефирном грибке в связи с кефиропроизводством. В 1910–1911 гг. он работал учителем Вассиановского училища Никольско-Уссурийского уезда Приморской области [13, 78].

Потом Гарданов переехал в Крым, где занимал должность заведующего земской участковой больницей в с. Марфовка Феодосиевского уезда Таврической губернии. Позже переехал в г. Феодосию, где трудился в должности участкового врача. Здесь он познакомился с родным братом В. И. Ленина — Д. И. Ульяновым, который с апреля

1911 г. и до начала первой мировой войны, когда был призван в армию, занимал должность санитарного врача земской управы Феодосийского уезда Таврической губернии. Ульянов стал близким другом Гарданова. Сохранилась групповая фотография, сделанная в 1912 г. в с. Марфовка. На ней изображены Гарданов с семьей и Д. И. Ульянов. В экспозиции музея истории здравоохранения РСО-А и Северо-Осетинской государственной медицинской академии хранится дружеское письмо Д. Ульянова к К. Гарданову, датированное 1925 г.

В 1914 г. Гарданов проходил специализацию в Московском химико-бактериологическом институте [14, 85].

Он возвратился в Осетию в первой половине 1919 г., когда к власти пришли деникинцы. Они восстановили прежние структуры власти, разделив Осетию на шесть участков, во главе которых были поставлены деникинские офицеры. Над этой административной структурой стоял «правитель Осетии» полковник Б. Хабаев, при котором функционировали исполнительные органы: Военная часть, Гражданско-административная часть и Совет [15, 173]. «Советом при правителе Осетии» был объявлен бывший Осетинский национальный Совет. Он был наделен совещательными правами и занимался вопросами исключительно «культурно-хозяйственного характера».

Константин Соломонович, начав работать в Осетинской учительской семинарии, предпринял шаги для организации во Владикавказе фельдшерско-акушерской школы. В августе 1919 г. он отправил заявление в «Совет при правителе Осетии», который выдал ему удостоверение, уполномочивающее его ходатайствовать об открытии школы.

Вскоре он стал заведующим фельдшерско-акушерской школы, которая была открыта как получастное учебное заведение.

24 марта 1920 г. вся власть в Осетии перешла к Революционному Комитету. 31 марта 1920 г. на первом заседании Президиума Ревкома Владикавказского округа было решено в срочном порядке создать, наряду с другими отделами Ревкома, медико-санитарный отдел. Гарданов был назначен заведующим этим отделом [16, 3]. Перед ним стояла трудная задача — ликвидировать неразбериху в лечебных заведениях, сохранить и организовать весь медицинский персонал. Приказом по медико-санитарному отделу Ревкома от 8 апреля 1920 г. всем служащим лечебных заведений предлагалось оставаться на своих местах и продолжать возложенную на них работу.

В тяжелых условиях медико-санитарному отделу приходилось решать вопросы медицинского обслуживания населения, борьбы с эпидемиями холеры, оспы, малярии, а также с туберкулезом и венерическими болезнями. Отдел во главе со своим руководителем принял активное участие в I съезде врачей Осетии, состоявшемся 15 апреля 1920 г. Съездом, совместно с медико-санитарным отделом, была разработана врачебно-участковая сеть в округе. Владикавказский округ был разделен на 13 врачебных участков из расчета не более 10 тыс. человек на одного врача и расстояние от больницы до села не более 15 км. В селениях было намечено открыть больницы.

Уже 5 мая 1920 г. на все врачебные участки были назначены врачи. Среди них были и осетины: братья А. Г. и Н. Г. Тлатовы, Д. Р. Беликов, В. Н. Карсанов, Г. И. Хетагуров, А. А. Езеев и др. По

приказу Терского Обревкома от 28 мая 1920 г. было введено бесплатное медицинское обслуживание населения в амбулаториях и стационарах.

Медико-санитарный отдел во главе с К. С. Гардановым поднял перед Областным Совнархозом и Наркомздравом РСФСР вопрос об улучшении существующих в Осетии санаториев (Цейского и Караугомского) и о разработке некоторых ценных минеральных источников (Тменикаусский источник «Кармадон» и Нарский нарзанный источник).

На заседаниях Ревкома регулярно заслушивались отчетные доклады Гарданова. В одном из своих докладов он отмечал, что за время функционирования отдела во Владикавказе были открыты амбулаторные лечебницы на Шалдоне (заведующий доктор Левин) и на Курской слободке. При обеих лечебницах открыты зубо врачебные кабинеты. Гарданов сообщил также о том, что была открыта амбулатория высшего типа при Второй Городской больнице в составе следующих врачей: внутренние врачи, нервные, женские, глазные, венерические, уха, горла и носа, детские, хирург [17, 21]. В своем докладе он коснулся и вопроса об аптечном обслуживании населения, сообщив, что бывшие аптеки Городской и Больничной кассы были переименованы в Народные Советские аптеки №1 и №2, платный отпуск лекарств из них прекращен, все лекарства по рецептам народных врачей отпускаются бесплатно [17, 23].

Отделом также было запланировано открытие и оборудование дезинфекционной станции и химико-бактериологической городской лаборатории, печатание статистических карточек по борьбе с заболеваемостью вообще и заразными заболеваниями, в частности.

С самого начала своего создания медико-санитарный отдел столкнулся с серьезными трудностями в работе в связи с недостаточным количеством среднего медицинского персонала. Особенно плохо обстояло дело с медицинскими работниками, знающими осетинский язык. Было принято решение реорганизовать фельдшерско-акушерскую школу, функционировавшую как получастное учебное заведение.

Осенью 1920 г. во Владикавказской фельдшерско-акушерской школе начались регулярные занятия. Гарданов был назначен первым заведующим школой. Основной целью школы была подготовка средних медицинских специалистов из лиц коренной национальности. Обучение и питание учащихся производилось за счет государства. Сохранилась уникальная фотография первого выпуска Владикавказской фельдшерско-акушерской школы в 1922 г. (в количестве 35 человек) и свидетельство об ее окончании. Владикавказская фельдшерско-акушерская школа стояла у истоков Северо-Осетинского медицинского колледжа.

В 1920 г. медико-санитарный отдел ходатайствовал также об открытии во Владикавказе медицинского факультета. Городской общественностью была создана «инициативная группа» во главе с Гардановым, которая подняла в периодической печати вопрос о целесообразности открытия во Владикавказе медицинского факультета. В Наркомздрав РСФСР на имя Наркома Н. А. Семашко за подписью К. С. Гарданова было направлено письмо, в котором «инициативная группа» просила открыть медицинский факультет на базе Владикавказского политехнического института, единственного высшего учебного заведения Терской области [12, 80]. Откры-

тие медицинского факультета было признано желательным, но в 1921 г. в связи с тяжелым экономическим положением страны этот вопрос был снят с повестки дня. Медицинский институт в Осетии был открыт только в 1939 г.

1 августа 1920 г. Владикавказский Ревком был упразднен, а его распорядительные функции перешли к образованному 10 декабря 1920 г. Владикавказскому Окружному Исполнительному Комитету Советов, подчинявшемуся Терскому Областному Исполкому. Одним из отделов Владикавказского Исполкома был окружной здравотдел, возглавляемый К. С. Гардановым. В ведение здравотдела входила медико-санитарная помощь населения округа, борьба с туберкулезом и инфекционными заболеваниями, открытие лечебных пунктов и детских садов.

Летом 1920 г. Северную Осетию охватила эпидемия холеры, занесенная беженцами из Юго-Осетии, вынужденными покинуть родину из-за притеснений со стороны грузинских меньшевиков. Для борьбы с эпидемией нужно было принимать срочные меры. Гарданов выступил на заседании Терского Областного Исполкома с докладом по этому вопросу. 22 июля 1920 г. была образована Особая Чрезвычайная Комиссия по борьбе с острозаразными эпидемическими заболеваниями. В нее вошли А. Гегечкори (председатель), К. С. Гарданов и И. М. Евплов. Комиссия разработала специальный план по борьбе с холерой и мобилизовала весь медико-санитарный персонал. В результате принятых мер удалось значительно снизить количество заболеваний и остановить эпидемию. В этом была не малая заслуга окружного здравотдела и его заведующего Гарданова.

С образованием Горской республики в 1921 г. декретом Горского ЦИК Советов был организован СНК Горской АССР и Наркомздрав Горской АССР, состоявший из 12 отделов, один из которых возглавил Гарданов. Первым Наркомом здравоохранения Горской АССР был назначен известный большевик, выпускник медицинского факультета Киевского университета Н. Ф. Носов [18, 50].

20 июня 1921 г. Горский Наркомздрав созвал во Владикавказе первый съезд работников здравоохранения Горской АССР, сыгравший большую роль в построении системы здравоохранения в республике. 16 июля 1921 г. была создана Чрезвычайная комиссия по борьбе с холерой, тифами и другими острозаразными болезнями.

В конце 1922 г. для сельского населения было введено обязательное медицинское страхование, включавшее лечебную помощь во всех видах (госпитальное, амбулаторное, на дому) и борьбу с заразными болезнями, а также выдачу бесплатных лекарств [15, 297]. В 1923 г. во Владикавказе открылся Туберкулезный диспансер, первый на Северном Кавказе.

В 1923-1925 гг. Гарданов работал заведующим терапевтическим отделением Владикавказской городской больницы. В 1925-1927 гг. он занимал должность заместителя заведующего областным здравоохранением Северо-Осетинской автономной области [19]. В 1927-1929 гг. заведовал Горским медицинским техникумом, в 1929 г. — Курортным управлением Северо-Осетинской автономной области. Таким образом, ему принадлежала лидирующая роль в строительстве основ советского здравоохранения в Северной Осетии.

В 1919 г. он стал одним из девяти учредителей Осетинского Историко-Филологического общества (далее — ОИФО), созданного во Владикавказе при Осетинской учительской семинарии [20, 9], в которой он тогда работал.

В первый год существования ОИФО в нем числилось 77 постоянных членов [21, 151]. После регистрации устава ОИФО (5 октября 1919 г.) и утверждения его Владикавказским Окружным судом (25 октября 1919 г.) было избрано постоянное Правление, в которое вошли Б. А. Алборов (председатель), Г. А. Дзагуров (секретарь) Г. Г. Бекоев, Н. З. Джиоев, А. З. Кубалов. В Ревизионную комиссию открытым голосованием единогласно были выбраны К. С. Гарданов, Г. Гуриев и А. Г. Карсанов.

ОИФО стало главным центром научной и культурно-образовательной деятельности в Осетии. 30 июня 1919 г. на заседании ОИФО Гарданов принял участие в прениях по докладу Дзагурова «Взгляд доктора Пфафа и др. историков на характер осетин». В своем выступлении он отметил, что все исследователи, пишущие о традициях осетинского народа, судят по наружности осетин, а не по их психологии [22, 7].

25 ноября 1919 г. на заседании ОИФО при обсуждении вопроса о 50-летнем юбилее осетинской начальной школы К. С. Гарданов и Л. Б. Газданов выступили с инициативой провести юбилейные торжества как можно более торжественно [23, 32]. 9 января 1920 г. на заседании правления Общества Бекоеву, Гарданову и Газданову было поручено выступить на съезде по вопросу о праздновании 50-летнего юбилея осетинской начальной школы и исходатайствовать необходимые средства для юбилейных празднеств [23,

35]. К сожалению, в связи с трагическими событиями в Южной Осетии празднование не состоялось.

24 октября 1920 г. на заседании ОИФО обсуждался вопрос об основе осетинской графики. С докладом «Эволюция осетинских письмен и примерная осетинская графика» выступил Б. А. Алборов. По этому вопросу Общество раскололось на две группы: на сторонников русской основы и сторонников латинской основы. Последних оказалось большинство. Гарданов, Е. Бритаев, А. Джатиев и др. высказались за русскую графику, С. Мамсуров, А. Дударов и др. — за латинскую графику. На заседании было представлено десять проектов: с латинской основой (8) и с русской (2) [21, 154]. Все проекты были признаны неудовлетворительными и на общем собрании избрана новая комиссия для создания относительно совершенной графики.

Вопрос об осетинской графике еще неоднократно обсуждался на заседаниях ОИФО. В 1923 г. Наркомпрос Горской республики принял решение о латинизации осетинского письма. Большинство исследователей признавали латинизацию ошибочной [24, 38; 25, 153], некоторые считали, что «при всех неудобствах и дополнительных трудностях, которые вызвал переход на латиницу, несомненно и то, что именно в период существования письменности на латинской основе (до 1938 г.) в Осетии произошли существенные сдвиги в культурном и языковом строительстве. К этому же периоду относится интенсивный процесс национализации (коренизации) осетинской школы» [26, 49]. В 1938 г. осетинская письменность была переведена на новый алфавит — латинская графика заменена русской.

Судя по отчетам о деятельности ОИФО, в 1923 г. Гарданов принимал активное участие в прениях по докладом Г. А. Дзагурова «Яфетическая теория акад. Н. Я. Марра и вопрос о происхождении осетин» и «Осетинский папушеский счет», в прениях по докладу Б. А. Алборова «Нартовские сказания в записи Цоцко Амбалова (издание Гутнова в Берлине)» [21, 182-184].

В 1925 г. ОИФО было преобразовано в Осетинский научно-исследовательский институт краеведения (ныне СОИГСИ). Гарданов был научным сотрудником естественно-исторического отделения института, который возглавлял доктор медицины М. А. Мисиков. В 1926 г. в отделении института числилось 17 научных сотрудников, среди которых были такие известные врачи, как Л. Б. Газданов и А. Г. Тлатов.

22 августа 1925 г. на заседании Ученой Коллегии ОСНИИК Гарданов внес предложение о том, чтобы работа доктора медицины М. А. Мисикова «Чахотка» была отпечатана в виде брошюр для распространения среди осетин с целью профилактики опасной болезни [27, 21]. Его предложение было одобрено членами Ученой Коллегии института.

3 октября 1925 г. на заседании Ученой Коллегии ОСНИИК в связи с курортным строительством был заслушан доклад Гарданова «О высокогорных климатических станциях и минеральных источниках Северо-Осетинской Автономной области». Ученая Коллегия постановила: «Доклад д-ра Гарданова принять. Научные работы по изучению лечебных мест производить в контакте с Осздравотделом. Продолжить в этом отношении общее обследование Северной Осетии. Просить д-ра Гарданова написать монографии по данному вопросу».

су для 2-го № «Известий» Института. В перспективном плане предусмотреть все расходы на научное изучение и издание материалов. Просить Осздравотдел организовать теперь же экспедицию для изучения тех высокогорных климатических местностей, которые еще совершенно не изучены, используя для этого текущий октябрь месяц. Просить Местхоз сделать доклад о геологическом обследовании Осетии» [27, 27].

16-21 октября 1925 г. Гарданов принял участие в работе Первого всероссийского съезда заведующих лечебными поликлиниками (Завлечп), состоявшегося в Москве. На совместном заседании климатологической и бальнеологической секций Центрального научного совещания при Главном Курортном Управлении он выступил с докладом «О высокогорных климатических станциях и минеральных источниках Северо-Осетинской Автономной области». Доклад был воспринят на съезде благожелательно. Учитывая огромную ценность минеральных вод Осетии, на съезде была высказана уверенность в том, что Главное Курортное Управление окажет помощь в их изучении и использовании. Съезд внес предложение, чтобы Северо-Осетинский Облздравотдел снабдил минеральными водами Осетии университетские клиники для научного изучения их лечебного действия над больными.

С тем же докладом Константин Соломонович выступил 2 декабря 1925 г. на Первом съезде участковых врачей и представителей окружных исполкомов Северо-Осетинской Автономной области и 3 февраля 1926 г. на Научном кружке врачей г. Владикавказа (бывшее Горское медицинское общество).

21 июля 1926 г. на заседании Ученой Коллегии ОСНИИК заведующий

естественно-историческим отделением института Мисиков представил положительный отзыв на статью доктора Гарданова «О высокогорных климатических станциях и минеральных источниках Северо-Осетинской Автономной области», который был принят к сведению [27, 67]. Статья была опубликована в 1926 г. во втором номере Известий ОСНИИК [28]. Это была первая научная работа по курортологии советского периода [29, 98].

В статье автор дал глубокий анализ известных в то время минеральных источников Осетии и обосновал необходимость использования Цейского ледника для лечения туберкулезных больных. В первом разделе статьи он описал высокоцелебные свойства горно-климатических станций у Цейского и Караугомского ледников, указал на доминирующую роль большого количества ультрафиолетовых лучей в близости от ледников, что являлось одним из лечебных факторов горного климата [28, 27]. Другим ценным свойством ледников Гарданов считал их способность значительно уменьшать влажность воздуха без изменения сухости и пыльности. Он отметил также, что Северо-Осетинский Облздравотдел провел колесную дорогу до Цея и внес в смету по местному бюджету за 1925-1926 гг. 5000 руб. на сооружение стационарных метеорологических станций в Цее и Фаснале [28, 27].

Во втором разделе статьи были представлены таблицы анализа вод шести минеральных источников (Зарамагского, Тибского, Нарско-Хасиевского, Згилского, Нарского, Зилахарского). Исследования вод были организованы Облздравотделом, а производились в Горском химико-бактереологическом институте. На анализ минеральных вод

Осетии из средств института было выделено 240 руб.

Набор проб воды для анализа и замер температуры производился самим Гардановым. Приведя сравнительные таблицы шести минеральных источников с Кавказскими минеральными водами и наиболее известными европейскими источниками, он пришел к выводу, что минеральные источники Северной Осетии нисколько не уступают им ни по составу, ни по качеству, ни по количеству дебета. По данным автора, по ионному и газовому составу Тибские источники были идентичны минеральным водам Боржоми и Виши (Франция), Зарамагские — водам Ессентуки-4, Згильские — водам Виндльгема (Германия) и Смирновским (Железноводск) [28, 63-65].

Особое внимание в статье уделялось целебным свойствам Тменикауских горячих соляных источников, имеющих более разнообразный состав, чем Висбаденские источники, и горячему сернистому источнику «Кармадон». Опубликованные материалы показали, что Северная Осетия располагает естественными богатствами, открывающими широчайшие возможности для устройства и развития как климатических, так и бальнеологических курортов не только местного, но краевого и общегосударственного значения [28, 66].

Осознавая актуальность и практическую значимость статьи Гарданова, ОСНИИК не только взял на себя все расходы по ее публикации, но и издал ее отдельной брошюрой в количестве 500 экземпляров, которые передал в распоряжение Осздравотдела [30, 66]. Важность научно-исследовательской работы была отмечена в отчете директора ОСНИИК Д. А. Дзагурова [31, 127].

13 марта 1926 г. на заседании Ученой Коллегии ОСНИИК Гарданов вместе с Бекоевым, Алборовым, Дзагуровым принял участие в прениях по докладу Г. М. Кесаева «О краеведении в школах Осетии». [30, 51]. В том же году он выступил на заседаниях с отзывами на работы А. Езеева «Цейский курорт в 1926 г.» [32, 35] и Мисикова «Чахотка» [32, 42 об.].

В середине 1920-х гг. Гарданов включился в работу над осетинско-русско-немецким словарем Миллера. Словарь, оставшийся после смерти ученого (1913) в рукописи на карточках (свыше 8000 слов), поступил вместе с его библиотекой в Азиатский музей Академии наук. Работу над словарными материалами продолжил директор этого музея академик К. Г. Залеман, но в 1916 г. он скончался. Новый директор Азиатского музея академик С. Ф. Ольденбург поручил редактирование словаря ученику Залемана — А. А. Фрейману. В связи с предстоящим 200-летним юбилеем Российской Академии наук, отмечавшимся в 1925 г., было принято решение издать осетинско-русско-немецкий словарь Миллера.

Фрейман приступил к работе над словарем осенью 1923 г. Большую помощь в начальной стадии работы ему оказал В. И. Абаев, будущий известный иранист. Отмечая его вклад в работу, Фрейман писал: «С осени 1923 г. по весну 1925 г. ближайшим сотрудником редактора по подготовке словаря к печати был студент осетин-иронец В. И. Абаев. Им была переписана рукопись к печати, им был составлен список несохранившихся в рукописи слов, начинающихся с dz, дополненный впоследствии по копии рукописи В. Ф. Миллера, которая сохранилась в архиве Гаппо Баева во

Владикавказе; В. И. Абаеву словарь обязан большим количеством дополнений и исправлений в иронской его части» [33, IV-V].

Чтобы ускорить процесс доработки и расширения словаря, Фрейман в 1925 г. приехал в Осетию на полтора месяца по приглашению заведующего Северо-Осетинским отделом народного образования Гр. А. Дзагурова [33, V]. Работа над словарем была сосредоточена в ОСНИИК. Ученый с благодарностью отмечал «горячее отношение, которое проявили к его работе представители осетинской общественности». Во Владикавказе в течение шести недель он был «окружен лучшими знатоками осетинского языка, просиживавшими с ним для улучшения Словаря после своего трудового дня ежедневно, не исключая воскресений, с 4 до 8 часов вечера» [33, V]. Среди этих энтузиастов осетинской науки был и Гарданов.

Фрейман писал о своих помощниках в работе над словарем из числа представителей осетинской интеллигенции: «Заботливым организатором этой помощи был Гр. А. Дзагуров (Дзагурти Губади). Кроме него в работе принимали ближайшее участие дигорцы: автор дигорского букваря М. К. Гарданов (Гарданти Михал), И. Т. Собиев (Собити Инал) и К. С. Гарданов (Гарданти Муха). (Записи двух последних легли в основу издания Вс. Ф. Миллера «Дигорские сказания»), и иронцы: Цоцко Амбалов (Ёмбалты Цоцко), автор иронского букваря М. Н. Гуриев (Гуыриаты Гагуыдз) и автор труда «Материалы для антропологии осетин» М. А. Мисиков (Мысыкаты Мæхæмæт)» [33, V].

В совместной работе в Осетии нередко возникали и трудности, поскольку Фрейман только осваивал осетинский

язык. Тем не менее, в мае 1925 г. материал первого тома словаря был сдан в набор [34, 127]. Ученый привлек к чтению корректуры большой круг специалистов. Первый том «Осетинско-русско-немецкого словаря» Миллера под редакцией А. А. Фреймана был издан Академией наук СССР в 1927 г. В последующие годы работа над пополнением лексического и фразеологического материала словаря продолжалась. Словарь был существенно пополнен и опубликованными материалами устного народного творчества осетин. В 1929 и 1934 гг. вышли второй и третий тома «Осетинско-русско-немецкого словаря» Миллера [35]. К сожалению, четвертый том словаря так и не был опубликован.

По мнению известного ираниста М. И. Исаева, словарь «остается (несмотря на некоторые свои недостатки) несравненным справочным пособием. Особенно ценным в Словаре является то, что в нем составители старались охватить весь осетинский лексический материал (слова обоих диалектов: иронского и дигорского). До сих пор Словарь является настольной книгой всякого осетиноведа» [34, 129].

К. С. Гарданов скончался в 1944 г. Он оставил семью: жену, дочь Тамару и сына — Валентина Константиновича (Батраза Амурхановича) Гарданова (1908–1989), крупного ученого-кавказоведа, доктора исторических наук, заведующего сектором Кавказа Института этнографии АН СССР (1961–1985) (ныне Институт этнологии и антропологии РАН) [36].

Таким образом, доктор Гарданов, занимавший лидирующие позиции в строительстве основ советского здравоохранения в Северной Осетии, внес значительный вклад в осетиноведение. Его статья «О высокогорных климати-

ческих станциях и минеральных источниках Северо-Осетинской Автономной области» была первой научной работой по курортологии Северной Осетии в советский период. Заслуживают внимания его сотрудничество с Миллером по изучению фольклора и языка осетин, в

том числе участие в составлении сборника «Дигорские сказания по записям дигорцев И. Т. Собиева, К. С. Гарданова и С. А. Туккаева, с переводом и примечаниями Всеv. Миллера» и в подготовке к изданию трех томов «Осетинско-русско-немецкого словаря» Миллера.

Примечание:

1. В письме допущена описка. Имеется в виду не брат, а дядя — Михаил Гарданов.

-
1. Научный архив СОИГСИ (НА СОИГСИ). Ф. Дзагурова Г. А. Оп. 1. Д. 68.
  2. *Сланов И. А.* Ардонская духовная семинария. Владикавказ, 1999.
  3. *Лолаев Б. П.* Пастырь народа. Владикавказ, 1991.
  4. *Туаллагов А. А.* Всеволод Федорович Миллер и осетиноведение. Владикавказ, 2010.
  5. Письмо В. Ф. Миллера Г. В. Баеву // НА СОИГСИ. Ф. Лингвистика. Оп. 1. П. 30. Д. 64.
  6. *Собиев И. Т.* Воспоминания об академике Всеволоде Федоровиче Миллере по случаю 100-летия со дня рождения его (1848–1948) // Известия СОИГСИ. 2008. Вып. 2 (41). С. 121-125.
  7. *Гостиева Л. К.* Из истории осетиноведения: Соломон (Габуди) Туккаев // Известия СОИГСИ. 2015. Вып. 17 (56). С. 51-68.
  8. *Гостиева Л. К.* Из истории этнографического осетиноведения: Инал Собиев // Известия СОИГСИ. Вып. 22 (61). 2016. С. 56-76.
  9. *Бязыров А. Х.* К вопросу о круге осетинских нартских сказаний // Сказания о нартах — эпос народов Кавказа. М., 1969. С. 436-455.
  10. Дигорские сказания по записям дигорцев И. Т. Собиева, К. С. Гарданова и С. А. Туккаева с переводом и примечаниями Всеv. Миллера // Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков. М., 1902. Вып. XI.
  11. Письма представителей осетинской интеллигенции В. Ф. Миллеру // *Калоев Б. А.* Миллер-кавказовед (исследования и материалы). Орджоникидзе, 1963. С. 109-191.
  12. *Грибанов Э. Д.* К истории здравоохранения Северной Осетии в первые годы Советской власти // Известия СОНИИ. 1958. Т. XXI. Вып. I. С. 73-90.
  13. Центральный государственный архив РСО-А (ЦГА РСО-А). Ф. 147. Оп. 1. Д. 28.
  14. *Чеджемов А. Ю., Гутиева Э. Ш.* История здравоохранения в Осетии (XIX — начало XXI века). Владикавказ, 2015.

15. История Северной Осетии: XX век. М., 2003.
16. ЦГА РСО-А. ФР-39. Оп. 1. Д. 45.
17. ЦГА РСО-А. ФР- 39. Оп. 1. Д. 11. Л. 21.
18. ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 12. Д. 351.
19. *Грибанов Э.* Пионеры здравоохранения // Социалистическая Осетия. 13 ноября 1957 г.
20. Устав Осетинского Историко-филологического общества при Осетинской учительской семинарии в г. Владикавказе. Владикавказ, б. г.
21. Отчеты о деятельности Историко-филологического общества за все время его существования (28 апр. 1919-1 марта 1925 г.) // Известия СОИГСИ. 2007. Вып. 1 (40). С. 146-192.
22. НА СОИГСИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2.
23. Из протоколов Историко-филологического общества и Института краеведения // Историко-филологический архив. 2007. № 6. С. 31-47.
24. *Черджиев Х. С.* Очерки по истории народного образования в Северной Осетии. Орджоникидзе, 1958.
25. *Исаев М. И.* Языковое строительство в СССР. М., 1979.
26. *Бзаров Р. С.* Очерки истории осетинской школы // Историко-филологический архив. 2005. №3. С. 30-75.
27. НА СОИГСИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 11.
28. *Гарданов К. С.* О высокогорных климатических станциях и минеральных источниках Северо-Осетинской Автономной области (Предварительное сообщение) // Известия Осетинского научно-исследовательского института краеведения. 1926. Вып. II. С. 23-68.
29. *Аликова З. Р., Гурциев О. Н., Салбиев К. Д.* Очерки истории здравоохранения Северной Осетии. Владикавказ, 1994.
30. НА СОИГСИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1.
31. *Дзагуров Д. А.* Северо-Осетинская Автономная область (Из деятельности Осетинского Научно-Исследовательского Института Краеведения за три года его существования) // Краеведение на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону. 1928. №1-2. С. 124-128.
32. НА СОИГСИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 10.
33. Предисловие // *Миллер В. Ф.* Осетинско-русско-немецкий словарь. Под. ред. и доп. А. А. Фреймана. Л., 1927. Т. I. С. I-VI.
34. *Исаев М. И.* А. А. Фрейман и осетиноведение (1879–1968) // Осетинская филология. Орджоникидзе, 1981. Вып. 2. С. 124-131.
35. *Миллер В. Ф.* Осетинско-русско-немецкий словарь/Под. ред. и доп. А. А. Фреймана. В 3-х т. Л., 1927. Т. I; 1929. Т. II; 1934. Т. III.
36. *Калоев Б. А.* В. К. Гарданов. К 60-летию со дня рождения // Советская этнография. 1968. №5. С. 134-136.